

Джуна в редакции «Правды»

Первое в жизни впечатление от Евгении Ювашевны (а это настоящее имя Джуны) — она чрезвычайно эффектна. С профилем Нефертити, с великолепной копной иссиня-черных волос, взглядом непроницаемо темных глаз, большими красивыми руками с тонкими пальцами целительницы или пианистки... В ней чувствуется Кубань, откуда она родом, — в акценте, манерах, образности речи. Характер замешен на необычной, взрывной смеси — матери — кубанской казачки и ассирийца — отца.

Жизнь ее не была простой — путь к звездам, как известно, тернист. Поэтому она легко ранима. В этом, пожалуй, было еще одно открытие. Целительница, способная, по общему признанию, творить чудеса, беззащитна перед грубостью, высокомерием, невнимательностью. А общаясь с сильными мира сего давно, всего этого она вкусила сполна. Впрочем, были и исключения. «Брежнев и Байбакова, — признается она в ответ на мой вопрос, — я считаю «своими отцами».

Показала нам грудой принесенных с собою дипломов — о при-

своении ей почетных степеней профессора, доктора медицинских наук, от зарубежных университетов и академий. В специальной шкатулке — масса зарубежных наград, в том числе и Большой мальтийский крест.

«Мне не раз предлагали остаться за рубежом, — говорит она, — поймав мой взгляд. Давали большие деньги, лаборатории, которую безмерно люблю». Это не просто слова. Джуна занимается не только исцелением страж-

дущих. Благотворительность — ее второе призвание.

Среди дипломов — почетная грамота от воинов-интернационалистов, подписанная Героем Советского Союза Русланом Аушевым. В знак особых заслуг перед воинами-афганцами, говорится в ней, присваиваем вам почетное звание генерал-полковника медицинской службы с правом ношения формы.

Джуна в ней и приехала. Форма ей очень к лицу.

Виктор ЛИННИК.
Фото Дмитрия ЧИЖКОВА.